

МИФОЛОГИЯ АНАТОЛИЯ КИМА: К ПРОБЛЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Клюйкова Е.А.

*ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15*

e-mail: nese91@gmail.com

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

В статье рассматривается использование мифологических образов и факторы обращения к фантастическому в творчестве Анатолия Кима; прослежен творческий путь автора от единичных мифологических номинаций к целостной фантастической картине мира. Показаны отличия природы прозы А.Кима от «фантастического реализма» 1980-х гг., обусловленные положением писателя на границе культур.

Ключевые слова: советская литература, русская литература 1990-х годов, Анатолий Ким, дальневосточная культура, мифологизм.

Творчество отечественного писателя Анатолия Кима с момента первых публикаций в 1970-е гг. всегда включало в себя элементы иррационального, которые варьировались от единичных воплощений мифологических образов до компонентов целостной фантастической картины мира.

Будучи этническим корейцем, Анатолий Ким родился и рос в русскоязычной среде. Однако генетическая связь с Востоком, а также то, что, по словам самого автора, он рос внутри живой фольклорной традиции среди «русских корейцев» и всегда интересовался традиционной культурой, сформировали особую бикультурность как форму творческого мышления.

А.А. Ким вошёл в советскую литературу в середине 1970-х годов с рассказами и повестями (сборники «Голубой остров» (1976), «Соловьиное эхо» (1980)). В них писатель демонстрирует одновременное использование образов, принадлежащих нескольким традициям. Так, в повести «Соловьиное эхо» мы находим образы греческой мифологии: река Амур кажется Отто Мейснеру Стиксом, а переправщик представляется Хароном. Элементы дальневосточной культуры в этот период творчества присутствуют в качестве маркера иной культуры при изображении корейцев, живущих на русском Дальнем Востоке.

В дальнейших произведениях А. Ким обращается к мифологическим феноменам, выраженным в конкретных образах и мотивах. Одним из центральных мифологических мотивов в произведениях начала 1980-х гг. является мотив оборотничества. Данный мотив, впервые наиболее явно представлен в повести «Лотос» в образе лисицы-оборотня – женщины, которая первоначально ассоциировалась у героя со смертью, но затем открыла ему путь к бессмертию. В дальневосточной мифологии лисица-оборотень является одним из важнейших мифологических персонажей, связанных с женским началом и символизирующих бессмертие.

В романе-сказке «Белка» мотив оборотничества разрастается до основного мотива, образующего художественный мир произведения. А.Ким создаёт мир, управляемый оборотнями, которые отнимают жизненную силу и, главное, творческие способности у людей. Примечательно, что оборотни в романе не связаны с каким-то конкретным животным, герой романа может оказаться волком, белкой, дельфином. Ключевыми в определении «биологической» принадлежности персонажа являются характерные поведенческие черты, что отчасти связывает роман с жанром басни.

В 1990-е годы творчество А. Кима всё чаще сравнивают с представителями советского фантастического реализма (В. Орлов, Стругацкие). В 1995 году выходит роман «Онлирия», в

котором Ким выстраивает систему образов, соответствующую христианскому двомирию. В романе действуют ангелы и демоны. Ангелы служат Христу, демоны – противостоящему ему князю: *«Он умрет, воскреснет и уйдет на небо, а потом вернется оттуда с войском, чтобы разгромить армию князя <...>. И подобно этому пастушонку, присматривавшему за овцами, кто-нибудь один из нас, наиболее могучих, тогда постоянно пас Его, выполняя задание демонария»* [1]. Сюжет романа строится вокруг легенды о деревянной флейте, сделанной самим Христом: *«После того как Он подарил ее пастуху и как Он был убит, эта прямоствольная цевница прошла через многие руки по разным странам в продолжение всех двадцати последовавших веков. <...> В веках замечено было, что флейта появлялась на той земле и в том народе, которых ожидали катастрофа и погибель. Но кара судьбы предотвращалась, если на инструменте мог сыграть какой-нибудь чистый ребенок той страны ту мелодию, которую однажды сыграл юному пастушку умиленный Спаситель»* [1]. Музыка является спасением мира, и автор ставит её выше слова, изменяя слова Евангелия от Иоанна: *«В начале была Музыка, и эта Музыка была в Боге, и Музыка эта была – Бог»* [1]. Именно этот роман критики сравнивали с романом В. Орлова «Альтист Данилов» (1980) из-за общности тематики и образной системы: в обоих романах действие происходит, в основном, в современной Москве, а героями являются бессмертные демоны. Кроме того, в обоих романах раскрывается тема музыкального творчества.

Однако эти романы, на наш взгляд, существенно отличаются друг от друга. В «Альтисте Данилове» важную часть повествования составляет описание номенклатуры мира демонов, их бюрократии, напоминающей современную автору среду. Сюжет строится вокруг интриг, которые плетут демоны вокруг Данилова, который стал, по их мнению, слишком человечным. На наш взгляд, роман В. Орлова обладает в большей степени социальной проблематикой, облечённой в фантастическую форму. В противовес этому в «Онлирии» А. Ким, несмотря на некоторые прямые сюжетные соответствия (например, любовь демона к земной женщине), обращается к философской проблематике.

В.Ю. Грушевская рассматривает творчество Анатолия Кима в рамках исследования вторичной художественной условности в советской литературе 1970-1980 гг. Для описания поэтики А. Кима она использует термин «необычайное», который понимается как «система выразительных средств, созданных на основе мифологических образов, воспринимающихся подчеркнута условными и потому разрушающими автоматизм восприятия мира, открывающими нетиражированное, феноменальное, «необычное» в реальности» [2]. Примечательно, что исследователь вписывает А. Кима в парадигму бикультурных авторов (Ч. Айтматова, Т. Пулатова, Ф. Искандера) и отделяет их фантастическую условность повествования от фантастики В. Орлова и В. Аксёнова. В творчестве первых появление «фантастики, гротеска, мифологической образности могли объясняться проявлением национальной культурной памяти» [2]. Проза Кима, по словам автора, обладает более широкой проблематикой в сравнении с фантастикой В. Орлова: «если в романе А. Кима создаётся мифологически-универсальная модель мира, в которую вписана авторская концепция человека, перспектив и границ человечности, то роман В. Орлова целиком сосредоточен на проблеме становления творческой личности» [3]. Кроме того, фантастические модели романов В. Орлова «носят игровой характер», тогда как у А. Кима «актуализируются мифологические корни условности» [3]. Таким образом, нашему пониманию творчества А. Кима близка идея о том, что «введение мифологических мотивов или персонажей в ткань реалистического повествования чаще всего характерно для авторов, тяготеющих к осмыслению проблем современного мира сквозь призму культурной традиции» [3].

Фантастическое у Кима, включающее как один из основных компонентов мифологические образы дальневосточной культуры является инструментом для воплощения проблемного комплекса «бессмертия» и темы искусства. Отказ от классического реализма в пользу фантастического, на наш взгляд, обусловлено тем, что автор находится на границе

двух разных культур, чьи фольклор, мифология и литературная традиция не способны сосуществовать в рамках реалистической картины мира.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Ким А.А. Онлирия. «Новый мир», 1995. №2. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/2/kim.html (Дата обращения: 01.10.2015).
- 2) Грушевская В.Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х-1980-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2007. 24 с.
- 3) Грушевская В.Ю. Становление поэтики необычайного в прозе А. Кима // «Вестник Томского государственного университета». 2007. №303. С.10-14.